

10 ИСТОРИЧЕСКИХ АНЕКДОТОВ, КОТОРЫЕ ПОТЯСАЛИ... ИЛИ НЕ ПОТЯСАЛИ... РОССИЙСКО-АМЕРИКАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ (В ПРЕДДВЕРИИ ЖЕНЕВСКОГО САММИТА)

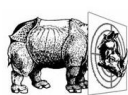
03.06.2021

[Владимир Орлов](#)

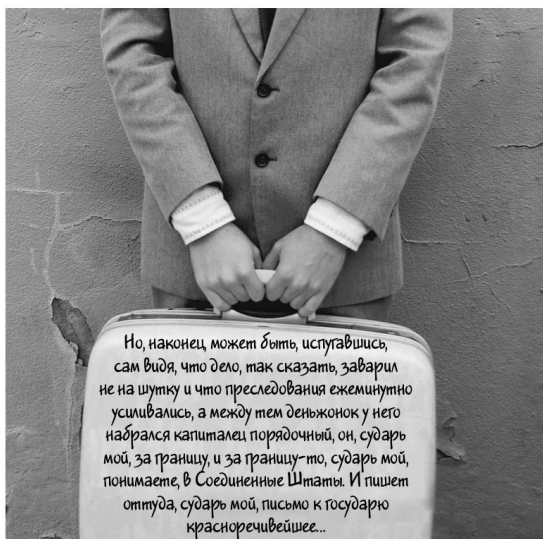
Третий исторический анекдот: Капитан Копейкин, собрав "капиталец порядочный", пробирается в Соединенные Штаты, где замышляет "в некотором роде новое предприятие".

В Штаты! В Штаты! Таков был лейтмотив мечтаний множества россиян в девятнадцатом веке. Даже наследник престола мечтал "сбежать в Соединенные Штаты", - и всё потому, что Соединенные Штаты в то время были окутаны ореолом романтизма. Кто-то хотел сбежать, чтобы делать деньги, намыть золотишка, но подавляющее большинство - чтобы биться с индейцами и бизонами, прямо как в романах Фенимора Купера, популярных в России больше, чем на родине писателя.

Николай Васильевич Гоголь-Яновский никогда в Соединенных Штатах не был. С индейцами и бизонами биться не мечтал. Ему нравилось писать "Мертвые души" в Риме или в Вёве. Однако, непостижимым - но не случайным для гения - образом в ранней редакции "Мертвых Душ" он отправляет в Соединенные Штаты одного из главных своих персонажей - капитана Копейкина, повесть о котором, вроде бы искусственно-вставная, является одним из главных ключиком к пониманию великой гоголевской поэмы. Из самых из Соединенных Штатов Копейкин, что твой, не к ночи будь помянут, либерал-политэмигрант, строчит письмо в Петербург государю императору. И ведь государь император внемлет голосу капитана, вот так:

В ДЕСЯТКУ: ЗА ГРАНИЦУ

Но, наконец, может быть, испугавшись, сам видя, что дело, так сказать, заварил не на шутку и что преследования ежеминутно усиливались, а между тем денежок у него набрался капиталец порядочный, он, сударь мой, за границу, и за границу-то, сударь мой, понимаете, в Соединенные Штаты. И пишет оттуда, сударь мой, письмо к государю красноречивейшее...

Николай Гоголь
«Мертвые Души»
Повесть о Капитане Копейкине
Содна из первоначальных редакций

"Но, наконец, может быть, испугавшись сам, видя, что дело, так сказать, заварил не на шутку, и что преследования ежеминутно усиливались, а между <тем>, что денежок у него капиталец набрался порядочный, он, сударь мой, за границу, и за границу прямо, можете представить себе, в Соединенные Штаты, и пишет оттуда, сударь мой, письмо к государю красноречивейшее, какое только можете вообразить; в древности Платоны и Демосфены какие-нибудь — всё это, можно сказать, тряпка, дьячек в сравнении с ним. «Не подумай, государь, говорит, чтоб я того, и того, и того...» Круглоту периодов, понимаете, запустил такую... «Необходимость, говорит, была причиной моего поступка; проливал кровь, не щадил, некоторым образом, жизни, и хлеба, как бы сказать для пропитания, нет теперь у меня. Не наказуй, говорит, моих сотоварищей, потому что они невинны, ибо вовлечены, так сказать, собственно мною. А скажи лучше монаршую свою милость, чтобы впредь, т. е. если там попадутся раненые, так чтобы, примером, за ними эдакое, можете себе представить, смотрение». Словом, красноречиво необыкновенно. Ну, государь, понимаете, был, так сказать, тронут. Действительно, его монаршему сердцу было прискорбно,

что человек, так сказать, точно был доведен <до> последней крайности. Он дал немедленно же повеление, чтобы больше не преследовать виновных, а строжайшее предписание составить комитет исключительно с тем, чтобы заняться улучшением участи всех, т. е. раненых, и вот это именно была причина, сударь мой, что таким образом положено основание инвалидному капиталу,

обеспечившему, можно сказать, теперь раненых совершенно. Так вот кто, сударь мой, этот капитан Копейкин. Теперь я полагаю, что он в Соединенных Штатах денежки прожил, да вот и воротился к нам, чтобы, понимаете, еще каким-нибудь образом попробовать, что не удастся ли какое-нибудь в некотором роде новое предприятие".

Так первоначальная редакция заканчивалась. Этих слов уже нет в той Повести о капитане Копейкине, которую мы с вами изучали в школе. Но и Гоголь, и капитан Копейкин все-таки оказались в Соединенных Штатах, в самом городе Нью-Йорке, в самом яблочке-куда-ты-катишься, так сказать посмертно, усилиями музыкальной группы "Гоголь Борделло", в удалых припевах которой так и слышится копейкинское красноречие, зачерпнутое Гоголем из русско-народных глубин, - которое, скорее всего, увяло бы на северо-американской вольной чужбине. Но об этом - в следующей серии.